

Научная статья
УДК 81'42; 81'22
DOI: 10.20323/2499-9679-2022-3-30-106-114
EDN: TRBGIZ

Образность в китайских чэньюях о каллиграфии

Алевтина Николаевна Сперанская

Кандидат филологических наук, доцент института иностранных языков и литератур Ланьчжоуского университета, КНР. 730000, г. Ланьчжоу, ул. Южный Тяньшуй, № 222, КНР
alsperanskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0712-1337>

Аннотация. Чэньюй – один из типов фразеологических единиц в китайской фразеологии, который используется как гипероним. Статья посвящена описанию метафорических образов в чэньюях о каллиграфии, в которых иероглифы, их внешний вид и способ написания, получают вторичную номинацию. Так как фразеологизмы функционируют как воспроизводимые метафорические, преимущественно экспрессивные единицы вторичного наименования, то образность – одна из важнейших характеристик фразеологических единиц. Национальная специфика образов в чэньюях о каллиграфии заключается в использовании природного кода как основного образного ресурса. В большинстве чэньюев проявляется зоонимический код, включая орнитологический, а также метеорологический и не представлен растительный код. Зоонимический код включает как мифических животных, так и реальных. Самым частотным и семантически нагруженным является образ дракона, который репрезентирует разные виды каллиграфии. Образы змеи и дракона наряду с положительно оцениваемым смыслом выражают значение ‘небрежная скоропись’. Данные зоонимы объединяет сема гибкости, то есть красивой формы. Реальные животные, участвующие во вторичной номинации, либо использованы как образное выражение семантического значения неудержимой стремительности (лев, рысак, скакун), извилистых движений (змея) и силы (тигр), либо выполняют мнемоническую функцию. В орнитологическом коде представлены две мифические птицы – феникс и луань, образно-ассоциативное осмысление которых связано с коннотацией блестящей каллиграфии. Метеорологический код связан с атмосферными явлениями и реализуется через лексемы *облака, вода, роса, ветер, гроза*. Их образное переосмысление создает позитивные коннотации: подвижное и легкое письмо, свободный и быстрый почерк, превосходная и изящная каллиграфия. Единично встречается в чэньюях о каллиграфии наименование предмета, то есть вещная метафора. Автор подытоживает свои наблюдения, создав группы в зависимости от значений чэньюев, с указанием тех компонентов, которые стали метафорическим выражением смысла.

Ключевые слова: чэньюй; каллиграфия; фразеология; метафора; культурный код; китайская лингвокультура; лингвокультурология

Для цитирования: Сперанская А. Н. Образность в китайских чэньюях о каллиграфии // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 106–114. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-106-114>. <https://elibrary.ru/TRBGIZ>

Original article

Imagery in chinese chengyu on calligraphy

Alevtina N. Speranskaya

Candidate of philological sciences, associate professor, Institute of foreign languages and literatures, Lanzhou University, PRC. 730000, Lanzhou, South Tianshui st., No. 222. E-mail: alsperanskaya@yandex.ru
alsperanskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0712-1337>

Abstract. Chengyu is a types of chinese phraseological units, which is used as a hyperonym. The article deals with the description of metaphorical images in chengyus on calligraphy, in which hieroglyphs, their appearance and the way of writing, receive a secondary nomination. Since phraseological units function as reproducible, metaphorical, mostly expressive units of secondary nomination, imagery is one of the most important characteristics of phraseological units. The national specificity of imagery in chengyus on calligraphy lies in the use of natural code as the main imaginative resource. Most chengyus contain the zoonymic code, including the ornithological one, as well as the meteorological code, while the plant code is not represented. The zoonymic code includes both mythical and real animals. The most

frequent and semantically loaded image is that of the dragon, which represents different types of calligraphy. The images of a snake and a dragon, along with a positively assessed connotation, express the meaning of ‘careless shorthand’. Real animals involved in the secondary nomination are either used as a figurative expression of the semantic meaning of irrepressible impetuosity (lion, trotter, racehorse), sinuous movements (snake) and strength (tiger), or perform a mnemonic function. The ornithological code involves two mythical birds – phoenix and luan, whose figurative-associative meaning bears the connotation of brilliant calligraphy. The meteorological code is connected with atmospheric phenomena and is realized through the lexemes *clouds, water, dew, wind* and *thunderstorm*. Their figurative interpretation creates the following positive connotations: moving and easy writing, free and quick handwriting, excellent and graceful calligraphy. The chengyus on calligraphy display only few names of objects, i.e. metaphors for things. The author summarizes the findings by classifying chengyus into groups according to their meanings, indicating those components that have become metaphorical expressions.

Key words: chengyu; calligraphy; phraseology; metaphor; cultural code; chinese linguoculture; lingual and culture studies

For citation: Speranskaya A. N. Imagery in chinese chengyu on calligraphy. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(3):106–114. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-106-114>. <https://elibrary.ru/TRBGIZ>

Введение

Изучение национальных особенностей языковой картины мира как одного из предметов изучения сопоставительной лингвистики всегда привлекало исследователей во многом благодаря тому, что имеет как теоретическую ценность, так и возможность практического применения, например, в преподавании иностранных языков. Что касается материала-источника сравнения, то тут, несомненно, лидируют пословицы и поговорки, которые могут быть объединены общим термином паремия («народный речевой жанр малой формы, характеризующийся устойчивостью, клишированностью, и включающий пословицу, поговорку, загадку, примету, поверье, пожелание и пр.» [Никитина, 1996, с. 102–103]). Особое внимание к паремиям обусловлено тем, что в фольклорных текстах вообще и в паремийных в частности из-за их свойства аккумулировать и транслировать культурный опыт наиболее отчетливо отражается национально-культурная специфика. Оттого в лингвокультурологии (лингвострановедении) паремиологический фонд является одной из основных единиц: паремии «...приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и... обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического» [Маслова, 2014, с. 79].

Данная статья продолжает начатую автором работу по анализу китайских устойчивых языковых единиц – чэньюев, объединенных темой каллиграфии [Сперанская, 2021]. Тема вызвала интерес, и в недавно опубликованной статье [Прудникова, Яковлева, 2022] авторы также рассмотрели чэньюи об изящном и плохом почерке, но оставили за рамками своего анализа часть

идиом. Поэтому дальнейшая разработка темы позволила поставить вопрос о подробном рассмотрении образной системы чэньюев, семантически связанных с каллиграфией.

Несколько предварительных замечаний. Термины китайской фразеологии лишь условно соотносятся с принятыми в отечественном языкознании. В лингвистических работах приводится следующая типология китайских фразеологических единиц: чэньюй (идиома), яньюй (пословица); суюй (поговорка), сехоуэй (недоговорка-иносказание), гуаньюньюй (фразеологическое сочетание) [Арекеева, 2020]. Чэньюй не всегда народное суждение в чистом виде, источником их возникновения могли быть фразы из философских трактатов, исторических преданий, притч и пр., ставшие широко распространенными и общеизвестными. Чэньюи, «как правило, отражают реалии китайской действительности, относящиеся к истории Китая, его литературе, философии, этике и эстетике. С познавательной точки зрения чэньюй представляет собой важный и интересный феномен, являясь, по сути, артефактом китайской культуры» [Чэнь, 2013, с. 69]. Уместным представляется использовать «чэньюй» (成语 – *готовое выражение*) как гипероним, который объединяет разнородные устойчивые языковые единицы их свойствами: клишированность, сжатость, общедоступность, широкое бытование «в народе». По свойствам, бытованию и значимости чэньюи можно соотнести с русскими пословицами и поговорками, то есть паремиями, а тематическая группа чэньюев может быть названа паремиконом (см. о термине: [Сперанская, 2011]).

Итак, объект нашего рассмотрения – чэньюи о каллиграфии, или *каллиграфический паремикон*. Предмет – образы, метафорическая репре-

зентация которых представлена в данных идиомах. Цель – изучение национальной специфики образной системы китайского каллиграфического паремикона.

Так как фразеологизмы функционируют как воспроизводимые метафорические, преимущественно экспрессивные единицы вторичного наименования, то образность – одна из важнейших характеристик фразеологических единиц [Голикова, 2021]. «Под фразеологическим образом следует понимать возникший в результате переносно-образной интерпретации компонентов исходной единицы смысл, который закрепляет миропонимание носителей языка» [Хайруллина, 2015, с. 6131]. Продуктивной для нашего анализа является мысль В. Н. Телия, что через сакральные тексты, фразеологизмы, паремии и метафоры в языке проявляются культурные коды, так как именно эти единицы обладают способностью становиться символами или использоваться во вторичной номинации [Телия, 1996, с. 224]. Уточним, что под культурным кодом «подразумеваются средства языка, вербализующие картину мира во вторичном семиозисе» и что «коды культуры реализуются с помощью механизма метафоризации» [Лю, 2016, с. 26], и поставим перед собой задачу описать метафорические образы чуньюев о каллиграфии, в которых иероглифы, их внешний вид и способ написания, получают вторичную номинацию.

Материал для анализа взят из источников, указанных в списке. В статье сначала приводится перевод чуньюя (в ломаных скобках указаны подразумевающиеся компоненты), далее – текст на китайском и на пиньине и затем – словарное толкование.

Методы и принципы исследования

Методом сплошной выборки сформирован корпус китайских чуньюев на тему каллиграфии и проведен анализ значения слов в контексте конкретного чуньюя. Трудность для понимания заключается, во-первых, в идиоматичности текста, когда смысл высказывания не является суммой лексических значений входящих в него слов, и во-вторых, в использовании, так называемого, старого стиля – языка науки, литературы, политики и администрации, который существенно расходился с разговорным китайским. Поэтому в фразеологических словарях китайских идиом составители приводят краткое содержание истории, которая стала первоисточником возникновения чуньюя и наиболее наглядно демонстриру-

ет его смысл, верное его понимание и правильное применение [Сунь, 2017]. «Особенность чуньюев – их письменное происхождение. Все они являют собой фрагменты философских или художественных текстов, ставших, благодаря изысканности и отточенности своей формы и своей идиоматики, самостоятельными единицами китайского языка и китайской культуры. Их изначально письменная природа налагает свой особый отпечаток и на лексико-грамматическую форму этих единиц – все они в той или иной мере архаичны. Это дает основание считать, что фразеологизмы-чуньюи входят в число составляющих культурного блока 雅, в отличие от 俗» [Готлиб, Му, 2019, с. 10]. Оппозиция 雅 / 俗, о которой пишет автор, известна как оппозиция культурный / непросвещенный; классический / вульгарный.

Когнитивный анализ позволил выявить значение чуньюя и выделить главные смысловые компоненты. Далее были задействованы описательный метод, наблюдение и интерпретация.

Обсуждение и основные результаты

Обращение к каллиграфическому паремикону можно предуведомить следующим замечанием. Среди самых известных классических стилей каллиграфии есть два, по-разному связанных с метафорическим переносом. В первом случае свое название стиль получил по внешнему сходству. Речь идет о деловом, или конторском письме лишу (隶书, lìshū). «Композиция иероглифа была чуть вытянутой <по горизонтали>, линии – плавными и непринужденными» [Ван, 2017, с. 35–36]. «С использованием кисти каллиграфы начинают варьировать толщину линий при письме. Для лишу характерна черта «цаньтоу-яньвэй» (蚕头燕尾; cán tóu yàn wěi) – «голова шелковичного червя – хвост дикого гуся» – так обычно стилизовали акцентированную горизонталь в составе иероглифа» [О стилях китайской каллиграфии].

Во втором случае скорописное безотрывное письмо цаошу (草书, cǎoshū) часто переводят как *травяное письмо* из-за многозначности иероглифа 草. Одно из его значений – «быстрый, небрежный, неаккуратный», второе – «трава». Казалось бы, в названии стиля цаошу нет метафорического переосмысления, а задействована лишь омонимия, однако нельзя исключать и образности, так как внешний вид этого стиля напоминает спутанную и развевающуюся на ветру траву. Кроме того, хо-

рошо известно, что китайские каллиграфы создают свои авторские художественные стили, например, бамбуковая и головастиковая каллиграфия [Что мы знаем о китайской каллиграфии]. Таким образом, у нас есть некоторые основания предположить, что для репрезентации каллиграфического письма в китайской культуре используются зоонимический и растительный коды. Обратимся к текстам чэньюев.

Образы животных

Наиболее часто в чэньюях о каллиграфии в качестве единиц вторичной номинации встречаются образы животных, то есть большой смысловой нагрузкой наделен именно зоонимический код. Сравнение с животными – весьма распространенный способ выражения оценки или категоризации явлений. Фразеологизмы, в состав которых входят наименования животных, «составляют значительный пласт фразеологического фонда русского языка, уступая в количественном отношении только соматическим фразеологическим единицам» [Жуков В. П., Жуков А. В., 2006, с. 216].

В зоонимический код китайского каллиграфического паремикона вошли: *дракон, змея, тигр, лев, лошадь (скаун, рысак)*, а также при описании конкретного стиля использованы номены *шелковичный червь, хвост крысы и хвост гуся*. Авторы сопоставительной работы «Зоофразеологизмы и зоолексемы как экспликативные языковой картины мира русского и китайского языков» отмечают, что «в зависимости от особенностей национального менталитета в основу семантического значения, придаваемого образу животного, могут лечь те или иные повадки животного» [Булгакова, Красноборова, 2016, с. 162]. Рассмотрим сематические особенности значений зоолексем в идиомах о каллиграфии.

Один из наиболее важных образов китайской культуры – дракон. Это мифологическое существо не только олицетворяет «лучшие качества человека – красоту, мудрость, силу, доброту, благородство» [Лю, 2026, с. 26] или символизирует благополучие во всех делах, а также олицетворяет собой Китай: *На древнем Востоке есть дракон, а его имя – Китай* (遥远的东方有一条龙, 他的名字就叫中国)

[Цзюй, 2018, с. 560]. Следовательно, присутствие в чэньюях данного компонента говорит о высокой значимости текста за счет культурных коннотаций этого образа.

В чэньюях о каллиграфии *дракон* репрезенти-

рует разные «виды» каллиграфии. Например, скоропись, летящий стиль которой описан через извивающиеся движения: *Взмах кисти – словно извивание дракона и змеи* (笔走龙蛇; bǐ zǒu lóng shé) – о свободной манере скорописи, легком и непринужденном стиле. В этом чэньюе образы двух животных, мифического и реального, объединяет сема извилистости, которая и служит базовым признаком для создания метафоры. Внешний облик китайского дракона европейцу напомним скорее змею. Один из стилей китайской каллиграфии носит название «драконы и змеи», и для его репрезентации использована метафора полета дракона: *Полет дракона и движения змеи* (龙蛇飞动; lóng shé fēi dòng) – о живом и энергичном иероглифическом почерке. Умение дракона летать, парить в небе стало базой для создания образа, которой присутствует в чэньюе: *Плывущие облака и испугнутые драконы* (游云惊龙; yóu yún jīng lóng) – о талантливом и смелом каллиграфическом почерке, изящном почерке.

В чэньюе о сильном и уверенном стиле в каллиграфии дракон воплощает идею силы: *Скачущий дракон и затаившийся тигр* (龙跳虎卧; lóng tiào hǔ wò).

Также дракон входит в чэньюй о высоком мастерстве человека, который искусно владеет каллиграфией: *«Писать очень хорошо»: как рисовать дракона <одной> линией* (龙伸螭屈; lóng shēn huò qū).

В целом для образа дракона в каллиграфическом паремиконе характерен положительный коннотативный смысл. Лишь одна идиома с компонентом дракон имеет два различных значения: *Полёт дракона и танец феникса* (龙飞凤舞; lóng fēi fēng wǔ) – а) о блестящей каллиграфии; б) о небрежном скорописном размашистом почерке.

Лексема змея входит в чэньюи, которые репрезентируют либо скоропись: *Испуганные змеи уползают в траву* (惊蛇入草; jīng shé rù cǎo) – о выдающемся мастерстве скорописной каллиграфии; либо неопрятный почерк: *«След» весеннего (дождевого) червя и осенней змеи* (春蚓秋蛇; chūn yǐn qiū shé). Метафорический перенос в обеих идиомах осуществлен по-разному: предметом сравнения в первом случае является гибкое тело змеи и скорость её передвижения, во втором – неаккуратный змеиный след на осенней грязи.

Данные чэньюи закрепили в образной системе китайских идиом беглое скорописное безотрывное письмо, его плавность изгибов и волнистость искривлений.

Образы змеи и дракона в рассмотренных чэньюях наделены разноплановой семантикой: наряду с положительно оцениваемым смыслом 'легкий, свободный, энергичный стиль', они выражают значение 'небрежная скоропись'. Данные зоонимы объединяет сема гибкости, образно-ассоциативное осмысление которой позволяет сравнить написанное, то есть каллиграфию с этими животными. При таком их внешнем сходстве дракон и змея могут быть противопоставлены как члены оппозиции верх / низ. В чэньюях дракон занимает более престижное пространство – верх, что выражается лексемой «полет», а змея – низ, а именно землю (на ней змея оставляет след) или ее растительный покров – траву.

В чэньюях о каллиграфии компоненты дракон и змея встречаются примерно одинаковое количество раз, и при этом частично совпадают смысловая нагрузка и коннотации этих образов. Однако за пределами данной тематической группы семантико-коннотативные особенности дракона и змеи существенно различаются. Китайский фразеологический образ змеи связан с такими негативными коннотациями, как «зло, опасность, подлость, обманчивая внешность, ложь, вредитель... Положительных коннотаций гораздо меньше: красота формы и не агрессивность» [Образ змеи ... 2015, с. 1351]. Количественный подсчет чэньюев также покажет разницу в функционировании данных лексем: в словаре [Готлиб, Му, 2019] насчитывается 48 идиом с компонентом дракон и 236 – с компонентом змея (в каллиграфическом паремиконе идиом с компонентом змея – 4). Следовательно, можно говорить о специфике фразеологической репрезентации каллиграфии. Она заключается в осмыслении образов дракона и змеи как животных, которые имеют красивую форму и могут стремительно передвигаться. Находясь в одном тексте, эти образы репрезентируют скоропись и энергичный стиль. В целом, в каллиграфическом паремиконе дракон и змея имеют близкие по значению смыслы и коннотации.

Ещё один стиль, выражающийся в стремительной манере написания, представлен в чэньюе: *Разъярённый лев* <рвёт скалы>, *жаждущий рысак* <мчится к источнику> (怒猊渴驥; nù ní kě jì) – стремительный, неудержимый; о манере письма, почерке каллиграфа. Два образа,

благодаря ассоциативным связям с силой и скоростью, по-разному характеризуют данный стиль: разъяренный лев репрезентирует силу нажатия кисти (от чего зависит внешний вид черты), а жаждущий напиться рысак – скорость написания. Тот же образ лошади, которую мучит жажда, присутствует в чэньюе: <Как> скакун, мучимый жаждой, мчится к роднику (渴驥奔泉; kě jì bēn quán) – неудержимый напор в достижении насущной цели; неудержимое желание; стремительная сила; могучая каллиграфия. Адъектив *могучая* содержит сему 'исключительная по силе проявления', которая соотносится со значением предыдущей идиомы. Наконец, последняя идиома из группы чэньюев о напористом стиле письма, который связан с образным осмыслением сильного нажатия при написании, это идиома: *Сила <кисти> проникает <даже> сквозь бумагу* (力透纸背; lì tòu zhǐ bèi) – о почерке каллиграфа в значении: выразительный, с большой силой.

Таким образом, *лев*, *рысак*, *скакун* попадают в каллиграфический паремикон как образное выражение скорости написания, силы нажатия и общего впечатления от энергичных движений, которые выполняет каллиграф.

Образ *лошади* присутствует в чэньюе об отработке навыка каллиграфического письма: *Слова бояться практики, лошади бояться верховой езды* (字怕练, 马怕骑; zì pà liàn, mǎ pà qí), точное значение которого – 'если вы хотите писать красиво, вам нужно тренироваться, если вы хотите ездить верхом, вам тоже нужно упражняться'. В идиоме связанными оказываются овладение каллиграфией и умение ездить верхом.

В двух следующих чэньюях для метафорического обозначения характерных особенностей начертания иероглифа использованы не зоонимы *шелковичный червь* (*тутовый шелкопряд*), *мышь* (*крыса*) и *гусь* а их части тела: *голова* и *хвост*. Один из стилей каллиграфии, созданный создан Янь Чжэнь-цином в эпоху Тан, получил название *Голова шелковичного червя и хвост мыши* (*крысы*) (蚕头鼠尾; cán tóu shǔ wěi). Кроме этого стиля, как было сказано ранее, при описании письма лишу (lìshū) используется образное сравнение горизонтальной черты в составе иероглифа: *Голова шелковичного червя – хвост дикого гуся* (蚕头燕尾; cán tóu yàn wěi). Особенность этих идиом в том, что зоокомпоненты в них служат своеобразным приемом мнемотехники для за-

крепления в памяти пишущего облика черты, для чего в идиомах использован метафорический перенос по внешнему сходству.

Образы птиц

Частью зоонимического кода каллиграфического паремикона является орнитологический, в котором представлены две мифические птицы: феникс (фэнхуан, 凤凰; fèng huáng) и луань (луань-няо, 鸾鸟; luán niǎo). В древнекитайской мифологии «образ пары фениксов луань-фэн стал символом неразлучной и гармоничной супружеской четы, а также корифеев, героев, лучших людей и их творений» [Духовная культура Китая ... , 2007, с. 505], поэтому в значении 'шедевр каллиграфии' используется чэньюй: *Луань реет в небесах, а феникс нашёл себе пристанище* (鸾飘凤泊; luán piāo fèng bó).

Идиома о блестящей каллиграфии или небрежном скорописном размашистом почерке *Полёт дракона и танец феникса* (龙飞凤舞; long fēi fēng wǔ) была рассмотрена ранее, но сейчас есть возможность уточнить многозначность ее содержания следующим комментарием. Многозначность идиомы создается благодаря сопутствующей фениксу положительной коннотации с высокой оценкой всего, что с этим образом связано, и благодаря тому, что, как сказано выше, образ дракона в каллиграфическом паремиконе может воплощать идею небрежной скорописи. Поэтому идиома, в которой присутствуют одновременно компоненты дракон и феникс, включает оба смысла.

Образы, связанные с атмосферными явлениями

Следующий метафорически насыщенный код, который может быть назван метеорологическим, связан с атмосферными явлениями. Он реализуется через лексемы *облака, вода, роса, ветер, гроза*. Эти образы используются для передачи разных особенностей каллиграфического почерка. Превосходная каллиграфия ассоциируется с облаками и дымом: *Чернила падают на бумагу так же разнообразно*, как облака и дым (落纸云烟; luò zhǐ yún yān). В чэньюе о подвижном, легком письме *Хорошая каллиграфия течет гладко как* плывущие облака и текучая вода (行云流水; xíng yún liú shuǐ) у компонентов облака и вода присутствует признак для создания соответствующего коннотативного смысла –

плыть, течь. Компоненты, репрезентирующие свободный и быстрый почерк, – ветер и гроза: *Написать с сильными ветрами и грозами* (下笔风雷; xià bǐ fēng léi). Изящный почерк получил метафорическое выражение в образах росы и жемчуга: *Чудесная роса и чистый жемчуг* (仙露明珠; xiān lù míng zhū).

Чэньюй а) о талантливом и смелом каллиграфическом почерке и б) об изящном почерке включает образы дракона и облаков, за счет которых и создается многозначность: *Плывущие облака и вспугнутые драконы* (游云惊龙; yóu yún jīng lóng).

Другие образы

Единично встречается в чэньюях о каллиграфии наименование предмета, то есть вещная метафора. В идиоме *Как заколка в виде цветка в волосах красавицы* (美女簪花; měi nǚ zān huā) сравнение используется для выражения значений: а) красивый человек и б) красивая каллиграфия.

Наконец, последний образ, который создан с помощью эпитетов *железный* и *серебряный*. Семантика и коннотации первого эпитета – чеканный рисунок, грубоватые и отчетливые штрихи; второго – знаки, написанные изящным почерком. В чэньюе образно переосмыслены черты, из которых состоит иероглиф – простые, ломаные и с крюком: *Как из железа – черты (линии), из серебра – штрихи (крючки)* (铁画银钩; tiě huà yín gōu) – о шедевре каллиграфии, о превосходном почерке, искусном письме; грубоватые и отчетливые штрихи. Железные черты (линии) репрезентируют отчетливость, чеканность исполнения, а серебряные штрихи (крючки) – превосходный почерк и искусное письмо, которые в результате создают великолепную каллиграфию.

Система образов

Подытожим свои наблюдения группировкой значений чэньюев о каллиграфии с указанием тех компонентов, которые стали метафорическим выражением смысла:

а) блестящая каллиграфия – дракон, феникс, луань; превосходная – облака, дым; шедевр каллиграфии – луань, феникс, серебряные крючки; красивая каллиграфия – заколка-цветок;

б) сильное, энергичное письмо – лев, тигр, дракон, змея, рысак, скакун; мощное – дракон, лев;

с) изящный почерк – *роса, жемчуг, серебряные крючки*;

д) смелый, талантливый почерк – *облака, дракон*;

е) легкое письмо – *вода, облака*;

ф) свободное, быстрое – *ветер, гроза*;

г) скоропись – *дракон, змея*.

Как видим, основное содержание китайских идиом о каллиграфии – описание образцового письма. Отрицательное коннотативное значение выражено с помощью зоолексем и эпитета:

а) плохая каллиграфия – *дождевой червь, змея*;

б) небрежная скоропись – *дракон, феникс*;

с) грубоватые и отчетливые штрихи – *железные черты*.

Нельзя не обратить внимания на часто встречающуюся в чэньюях парность образов: дракон и феникс, дракон и змея, облака и драконы, облака и вода, облака и дым, ветры и грозы, роса и жемчуг, змея и червь, лев и рысак и пр. Причем парные компоненты могут быть близки по общему семантическому признаку и коннотативному смыслу (одна группа образов) или же могут быть маркерами, характеризующими разные каллиграфические стили (вторая группа). Причина появления третьей группы парных объединений – их «естественное» совместное существование: линии и крючки (в иероглифе), феникс и луань (в древних китайских источниках птица луань считалась самкой феникса).

Добавим замечание том, что существует аналогичная парность в том, как называются два жанра традиционной китайской живописи: шаньшуй (山水, shānshuǐ – горы и воды) и хуаняо (花鳥, huā niǎo – цветы и птицы). Аналогия возникла неслучайно, так как искусство каллиграфии и создание художественного полотна близки по характеру и многим свойствам: в этих видах изобразительного искусства результат создается кистью и тушью и иероглифы не столько пишут, сколько рисуют. Очевидно, что объяснение этой особенности выходит за рамки фразеологии.

Заключение

В чэньюях, семантически связанных с каллиграфией, в подавляющем большинстве текстов проявляется зоонимический, включая орнитологический, код, а также метеорологический и не представлен растительный код. Общность их в том, что они относятся к миру природы. Национальную специфику использования природного

кода в качестве образного ресурса, который реализован в каллиграфическом паремиконе, можно увидеть в следующем.

Зоонимический код включает как мифических животных, так и реальных. Состав и тех, и других интересен по нескольким причинам. В диссертационном исследовании, посвященном фразеобразующему потенциалу зоонимической лексики в русском и китайском языках, названы мифические животные (дракон, чилинь и феникс), среди которых нет птицы луань [Хао, 2009, с. 20]. Поэтому то, что луань представлена в идиоме о каллиграфии, позволяет говорить о высоком культурном статусе искусства письма за счет устойчивых позитивных коннотаций, связанных с мифической птицей, и за счет ее ярко выраженной эмоциональной нагрузки с эмотивной семой 'шедевр'.

Второе наблюдение заключается в том, что из 48 идиом с компонентом дракон (по данным словаря [Готлиб, Му, 2019], который содержит 3500 фразеологизмов) в каллиграфический паремикон входит шесть единиц, а из 34 идиом с компонентом феникс – две. Включение этих образов в каллиграфический паремикон можно трактовать как ещё один способ создания особо значимого семантико-коннотативного образа каллиграфического письма.

Реальные животные, участвующие во вторичной номинации в чэньюях о каллиграфии, либо использованы как образное выражение семантического значения неудержимой стремительности (лев, рысак, скакун), извилистых движений (змея) и силы (тигр), либо выполняют мнемоническую функцию.

Образно-ассоциативное переосмысление атмосферных явлений в чэньюях о каллиграфии создает только позитивные коннотации: подвижное и легкое письмо, свободный и быстрый почерк, превосходная и изящная каллиграфия.

Библиографический список

1. Ареева Ю. Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 21–29.
2. БКРС – Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 19.01.2022).
3. Булгакова О. А., Красноборова О. А. Зоофразеологизмы и зоолексемы как экспликативные языковые картины мира русского и китайского языков // Вестник КемГУ. 2016. №1 (65). С. 160–166.
4. Ван Н. История китайских иероглифов. Москва : Шанс, 2017. 191 с.

5. Голикова М. М. Современные проблемы осмысления фразеологического образа // *Russian linguistic bulletin*. 2021. № 4 (28) С. 97–103.
6. Готлиб О. М., Му Х. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереот. Иркутск : ИГУ, 2019. 596 с.
7. Десять чэньюев, которые обязательно нужно знать. URL: [bkr.info» Форум» attachment.php? aid = 3114](https://bkr.info/forum/attachment.php?aid=3114) (дата обращения 11.03.22).
8. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев [и др.]. Москва : Вост. лит., 2007. 869 с.
9. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Высшая школа, 2006. 408 с.
10. Китайские идиомы чэньюй. Белый камень. Студия восточной живописи. URL: <http://belykamen.by/index.php/chengyu> (дата обращения 21.03.22).
11. Лю Сини. Зоонимический код культуры в преподавании русского языка китайской аудитории // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 25–30.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология как наука о наиболее культуроносных языковых сущностях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 78–90.
13. Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. Москва : Институт языкознания, 1996. 172 с.
14. О стилях китайской каллиграфии. URL: [https://mos.gallery/blog/ o_stilyakh_kitayskoy_kalligrafii](https://mos.gallery/blog/o_stilyakh_kitayskoy_kalligrafii) (дата обращения 02.04.2022).
15. Образ змеи сквозь призму китайских и русских фразеологизмов / Е. С. Бородин, Л. И. Хафизова, Л. М. Болсуновская, Е. С. Суван-оол // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1350–1352.
16. Прудникова О. С., Яковлева Е. С. Искусство каллиграфии в чэньюй // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции, 23–26 мая 2022 г. Курск : КГМУ, 2022. С. 88–93.
17. Сперанская А. Н. Далековский паремикон о речи // Язык и социальная действительность: Научный журнал. Красноярск, 2011. № 2. С. 31–42.
18. Сперанская А. Н. Письмо и каллиграфия в паремиях: русско-китайские сопоставления // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. № 2(2). С. 33–45.
19. Сунь Ч. Китайские идиомы / пер. с кит. А. С. Жмак. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Шанс, 2017. 279 с.
20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
21. Хайруллина Р. Х. Фразеологический образ: ментальная природа и лингвистическое выражение // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-27. С. 6129–6132.
22. Хао Х. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках. Уфа. 2009. 25 с.
23. Цзюй Ч. Различия и интеграция символических значений животных в китайской и российской национальной культурной традиции (на примере пословиц и поговорок) // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 559–561.
24. Что мы знаем о китайской каллиграфии // URL: [https://www.livemaster.ru/ topic/3009479-chto-my-znaem-o-kitajskoj-kalligrafii](https://www.livemaster.ru/topic/3009479-chto-my-znaem-o-kitajskoj-kalligrafii) (дата обращения 01.04.2022).
25. Чэнь Ш. Китайские идиомы (чэньюй成语) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013, № 3 (23). С. 69–75.

Reference list

1. Arekeeva Ju. E. Chjen#juj v sisteme kitajskoj frazeologii i paremiologii = Chengyu in the system of Chinese phraseology and paremiology // *Evrazijskij humanitarnyj zhurnal*. 2020. № 1. S. 21–29.
2. BKRS – Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' = BCRD – The Big Chinese-Russian Dictionary. URL: <https://bkr.info> (data obrashhenija: 19.01.2022).
3. Bulgakova O. A., Krasnoborova O. A. Zoofrazeologizmy i zooleksemy kak jeksplikatory jazykovoj kartiny mira russkogo i kitajskogo jazykov = Zoophraseology and zoolexemes as linguistic explicators of the worldview in the Russian and Chinese languages // *Vestnik KemGU*. 2016. №1 (65). S. 160–166.
4. Van N. Istorija kitajskih ieroglifov = The history of Chinese hieroglyphs. Moskva : Shans, 2017. 191 s.
5. Golikova M. M. Sovremennye problemy osmyslenija frazeologicheskogo obraza = Modern problems of understanding the phraseological image // *Russian linguistic bulletin*. 2021. № 4 (28) S. 97–103.
6. Gotlib O. M., Mu H. Kitajsko-russkij frazeologicheskiy slovar'. Okolo 3500 vyrazhenij = Chinese-Russian Phraseological Dictionary. About 3500 expressions. 2-e izd., stereot. Irkutsk : IGU, 2019. 596 s.
7. Desjat' chjen#juev, kotorye objazatel'no nuzhno znat' = Ten Chengyus that one must know. URL: [bkr.info» Forum» attachment.php? aid = 3114](https://bkr.info/forum/attachment.php?aid=3114) (data obrashhenija 11.03.22).
8. Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. T. 2. Mifologija. Religija = Chinese Spiritual Culture: Encyclopedia: in 5 vols. V. 2. Mythology. Religion / red. M. L. Titarenko, B. L. Riftin, A. I. Kobzev [i dr.]. Moskva : Vost. lit., 2007. 869 s.

9. Zhukov V. P., Zhukov A. V. Russkaja frazeologija = Russian phraseology : ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Vysshaja shkola, 2006. 408 s.
10. Kitajskie idiomy chjen#juj. Belyj kamen'. Studija vostochnoj zhivopisi = Chinese chengyu idioms. White stone. The Oriental painting studio. URL: <http://belykamen.by/index.php/chengyu> (data obrashhenija 21.03.22).
11. Lju Sini. Zoonimicheskij kod kul'tury v prepodavanii russkogo jazyka kitajskoj auditorii = Zoonymic cultural code in teaching the Russian language to the Chinese students // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 10. S. 25–30.
12. Maslova V. A. Lingvokul'turologija kak nauka o naibolee kul'turonosnyh jazykovyh sushhnostjah = Linguistic and cultural studies as the science of the most culturally significant linguistic entities // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2014. № 16. S. 78–90.
13. Nikitina S. E., Vasil'eva N. V. Jeksperimental'nyj sistemnyj tolkovyj slovar' stilisticheskikh terminov. Principy sostavlenija i izbrannye slovarnye stat'i = Experimental systematic explanatory dictionary of stylistic terms. Principles of compilation and selected dictionary entries. Moskva : Institut jazykoznanija, 1996. 172 s.
14. O stiljah kitajskoj kalligrafii = On the styles of Chinese calligraphy. URL: https://mos.gallery/blog/o_stilyakh_kitajskoj_kalligrafii (data obrashhenija 02.04.2022).
15. Obraz zmei skvoz' prizmu kitajskih i russkih frazeologizmov = The image of the snake through the prism of Chinese and Russian phraseology / E. S. Borodina, L. I. Hafizova, L. M. Bolsunovskaja, E. S. Suvan-ool // Molodoj uchenyj. 2015. № 9 (89). S. 1350–1352.
16. Prudnikova O. S., Jakovleva E. S. Iskusstvo kalligrafii v chjen#juj = The art of calligraphy in Chengyu // Jazyk. Obrazovanie. Kul'tura: sbornik nauchnyh trudov po materialam HVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy jelektronnoj konferencii, 23–26 maja 2022 g. Kursk : KGMU, 2022. S. 88–93.
17. Speranskaja A. N. Dalevskij paremikon o rechi = Dal's paroemias about speech // Jazyk i social'naja dejstvitel'nost': Nauchnyj zhurnal. Krasnojarsk, 2011. № 2. S. 31–42.
18. Speranskaja A. N. Pis'mo i kalligrafija v paremijah: russko-kitajskie sopostavlenija = Writing and calligraphy in paroemias: Russian-Chinese comparisons // VERBA. Severo-Zapadnyj lingvisticheskij zhurnal. 2021. № 2(2). S. 33–45.
19. Sun' Ch. Kitajskie idiomy = Chinese idioms / per. s kit. A. S. Zhmak. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Shans, 2017. 279 s.
20. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty = Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 288 s.
21. Hajrullina R. H. Frazeologicheskij obraz: mental'naja priroda i lingvisticheskoe vyrazhenie = The phraseological image: mental nature and linguistic expression // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 2-27. C. 6129–6132.
22. Hao H. Frazeoobrazujushhij potencial zoonimicheskoi leksiki v russkom i kitajskom jazykah = The phraseological potential of the zoonymic lexicon in the Russian and Chinese languages. Ufa. 2009. 25 s.
23. Czuj Ch. Razlichija i integracija simvolicheskikh znachenij zhivotnyh v kitajskoj i rossijskoj nacional'noj kul'turnoj tradicii (na primere poslovic i pogovorok) = Differences and integration of animals' symbolic meanings in Chinese and Russian national cultural traditions (based on proverbs and sayings) // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. № 5 (72). C. 559–561.
24. Chto my znaem o kitajskoj kalligrafii = What we know about Chinese calligraphy // URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3009479-chto-my-znaem-o-kitajskoj-kalligrafii> (data obrashhenija 01.04.2022).
25. Chjen' Sh. Kitajskie idiomy (chjen#juj) kak komponent sodержanija mezhkul'turnoj kompetencii = Chinese idioms (Chengyu) as a component of intercultural competence // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. 2013. № 3 (23). S. 69–75.

Статья поступила в редакцию 14.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted on 14.05.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication on 23.08.2022.